

находится в очень незавидном положении, так как вынуждено повиноваться людям, недостойным быть даже его слугами. Единственный выход для благородных, утверждали хитрые попы,— это снова покориться святой католической церкви и собору, тем более что три статьи, по поводу которых идут споры среди самих гуситов, несущественны в сравнении с четвёртой, о принятии которой они уполномочены заявить от имени собора. До тех пор пока в стране был король, продолжали послы, в ней был порядок и власть была в руках панов. Теперь же всё изменилось. Задача панов и всей шляхты должна состоять в том, чтобы восстановить королевскую власть и укрепить старые порядки.

Такие рассуждения были по душе панам-чашникам. Послы собора задели их самую чувствительную струну и в то же время умело дали почувствовать, что собор не смешивает тех, в ком он видит своих собратьев по классу, «с толпами буйной и мятежной черни». Этот коварный дипломатический ход принёс свои результаты. От имени всех панов-подобоев пан Менгарт из Градца поблагодарил уполномоченных собора и сказал, что их слова будут приняты во внимание.

На ближайшем заседании сейма, которое состоялось 25 июня, паны-подобой и богатые бюргеры, составлявшие большинство на сейме, перешли к действиям. Они, не обращая внимания на возражения таборитов и «сирот», объявили, что если собор признает причащение под двумя видами, то об остальном можно будет договориться.

Теперь, когда измена чашников уже полностью выявилась, отцы собора решили выиграть время, чтобы дать возможность своим сторонникам в Чехии вооружиться и подготовиться к неизбежному столкновению с таборитами и «сиротами». Главной их надеждой был союз панов юго-западной Чехии — Пльзеньский ландфрид. Летом 1433 года паны, входящие в ландфрид, открыто начали укреплять Пльзень, свозили туда припасы, порох и оружие. Желая дать своим сторонникам время убрать урожай, послы собора стали затягивать обсуждение пражских статей.

Пока сейм вёл открытое обсуждение спорных вопросов, чашники продолжали за спиной таборитов совещания с уполномоченными собора. Дом Рокицаны был в эти дни штабом всех чёрных сил, стремившихся снова ввергнуть восставший чешский народ в ярмо к церковникам. Паны-